Глава 1. Непорочное зачатье революционера

Что в имени тебе моем?

Раз архитектор с птичницей спознался, И что ж? — в их детище смешались две натуры: Сын архитектора — он строить покушался, Потомок птичницы — он строил только «куры». Козьма Прутков

Иосиф родился в маленьком грузинском городке Гори, в семье сапожника и бывшей крепостной крестьянки. Первые трое детей четы Джугашвили умерли в младенчестве, а Иосиф заболел оспой и еле выжил. Отец его часто напивался и бил сына и жену. Не стоило бы упоминать эти хорошо известные факты, но мы хотим отметить странную аналогию, которая будет прослеживаться и дальше.

Адольф Гитлер родился в маленьком австрийском городке Браунау, в семье таможенника Шикльгрубера. Первый их ребенок родился мертвым, трое следующих умерли во младенчестве. Адольф появился на свет слабым и болезненным. Отец часто напивался и бил его ремнем, а заодно и жену. И Кэто, и Клара истово молили Господа, чтобы их сыновья выжили. Они не знали, что оба мальчика вырастут и приговорят к смерти миллионы людей. В обоих городках было немало жертв тиранов: в Гори — грузин и армян, в Браунау — евреев; и те и другие, когда пришло время, ушли на смерть под улюлюканье толпы. Ни Сталин, ни Гитлер, достигнув поклонения, не посетили отчий дом. Что касается жителей городков, аналогия не продолжилась: Гори построил роскошный музей и истово гордится великим соотечественником; Браунау старается забыть о своей репутации колыбели величайшего убийцы, не вывесив даже мемориальной доски на доме, (там теперь мастерская, в которой работают дети с ограниченными умственными возможностями).

Ложь пронизывала всю жизнь Сталина. Но начиналась она, как водится, с самой невинной. Его официальный день рождения, из которого исходили при праздновании юбилеев, 21 декабря 1879 года (по новому стилю). Но в метрической книге Успенской соборной церкви г. Гори стоит другая дата — 6 декабря 1878 г. Эта же дата стоит в свидетельстве, выданном Иосифу Джугашвили в июне 1894 об окончании им полного курса Горийского духовного училища. Сохранилась анкета, собственноручно заполненная Сталиным в декабре 1920 с той же датой — 1878 г.

Новая жизнь вместе с новой датой рождения началась 3 апреля 1922, когда Пленум Центрального Комитета ВКП(б) избрал его на скромную, тогда техническую должность генерального секретаря. Должности такой раньше не было — был руководитель секретариата — ответственный секретарь. Но партия, находящаяся у власти, должна выглядеть солидно. Вместе с некоторым расширением круга обязанностей, а именно регистрацией кадровых перемещений, появилось и новое наименование должности. Никто из вождей, способных выступать перед массами, развивать теоретические вопросы марксизма, организовывать органы власти, не претендовал тогда на секретарскую, бюрократическую должность.

Какое невероятно мощное дерево власти постепенно вырастил Сталин из должности секретаря, когда понял, что «кадры решают все»! Лозунг о кадрах прочно вошел в его лексикон, несмотря на методическое уничтожение этих самых кадров. Когда к XVII съезду партии, в 1934-м, «вожди» — теоретики и организаторы — наконец очнулись и поняли, где теперь сосредоточена реальная власть в партии, должность «генерального секретаря», как выборная, исчезла из документов. Избирался только общий состав органов Центрального Комитета по списку, который печатался секретариатом, и Сталин, как руководитель Секретариата, естественно, помещался на первом месте.

Тогда, в 1922-м, никто не обратил внимания на изменение года и дня рождения генерального секретаря, тем более что все документы — анкеты, биографии, списки — оказались у него в руках. Но зачем была произведена эта малозаметная подтасовка с датой рождения? Видимо, была какая-то причина, которая заставила Сталина всю оставшуюся жизнь тщательно заметать следы юности, изымая документы, не допуская к ним добровольных биографов, писателей и историков. Более того, все тогдашние члены Политбюро, за исключением Сталина и «безвременно» или вовремя умерших — Ленина и других, оказались в 30-х годах «агентами иностранных государств», «врагами народа» и были расстреляны. Уничтожение вождей можно объяснить борьбой за власть. Но зачем уничтожать сотни тысяч других — членов их семей, рядовых членов участвовавших в революции партий, многочисленных революционеров Закавказья — всех, кто мог что-то знать о революционной борьбе до 1917 года?

Провокаторство как фундамент характера

Если друг оказался вдруг И не друг и не враг, а так... Если сразу не разберешь, Плох он, или хорош... В. Высоцкий

Когда в 1929 году, в год 50-летия Сталина, решили отметить его юбилей — написать биографию, осветить дореволюционную деятельность, секретарь Сталина И. П. Товстуха начал забирать из различных архивов документы о дореволюционной деятельности Сталина. Документы он передавал «Хозяину»; больше их никто никогда не видел. А вышедшая «Краткая биография Сталина», «ублюдочная» по величине [Э. Радзинский] содержала лишь самые общие сведения. Объясняя это явление своей скромностью, вождь сказал: «Я не сделал тогда ничего такого, по сравнению с другими революционерами, о чем стоило говорить».

В 1935 году «историк партии» Емельян Ярославский также предпринял попытку написать биографию вождя и запросил документы у секретаря Сталина Ивана Товстухи. Историку вежливо отказали по причине отсутствия документов, и он написал биографию Сталина... без архивных документов.

О великом пролетарском писателе Максиме Горьком ходил анекдот, объясняющий некоторое охлаждение отношения Сталина к писателю:

Вот вы написали замечательный роман «Мать». Теперь пора написать новый замечательный роман «Отец».

— Для этого мне нужны документы из архивов.

Зачем документы такому замечательному писателю? Попытайтесь так написать. Попытка не пытка. Не так ли, Лаврентий?

На самом деле Горький все-таки запросил документы у Товстухи. Ответ пришел с большим опозданием. «Как я и предупреждал, материалы довольно скудны...».

Еще одна нашумевшая история произошла при подготовке к юбилею 1939 года с писателем Михаилом Булгаковым. Надо сказать, что телефонный звонок Сталина Булгакову 17 апреля 1930 года, в день похорон Владимира Маяковского, сыграл в жизни Булгакова выдающуюся роль. Сталин много раз приезжал во МХАТ смотреть пьесу Булгакова «Дни Турбиных», высоко оценил ее и разрешил сохранить в репертуаре единственного театра, когда все произведения опального писателя были запрещены. По просьбе Сталина Булгакова приняли на работу во МХАТ, что позволило ему вырваться из нищеты, продолжать писать пьесы, инсценировки и даже «закатный роман» «Мастер и Маргарита»; правда, все это в стол...

Хотя обещанной встречи со Сталиным Булгаков так и не дождался, его не арестовали в страшные 30-е годы. Булгаков надеялся на встречу, мысленно готовился к ней, думал о Сталине, даже шутил и пародировал вождя, так неожиданно оказавшего ему внимание. Неизвестно, намекнул ли Сталин кому-то, или друзья и поклонники великого драматурга решили оказать ему услугу — «пробить» к публикации его произведения, но Булгакову заказали написать к юбилею пьесу о Сталине. Не станем бросать камень в зажатого цензурой писателя, согласившегося в страшном 1938-м написать пьесу о молодом Сталине. Вспомним панегирики графа Алексея Толстого, Бориса Пастернака, Ильи Эренбурга, Всеволода Вишневского и многих, многих других. И Булгаков написал пьесу «Батум» по материалам брошюры «Батумская демонстрация 1902 года», выпущенной Партиздатом в марте 1937-го. Пьеса сначала называлась «Пастырь», в ней рассказывалось, как Сталин организовал демонстрацию рабочих, был за это арестован и сослан.

Булгаков был мастером драматургии. Пьесу восторженно приняли к постановке под искренние и организованные славословия театральных и партийных деятелей. Для изучения документов, бесед с очевидцами событий и других материалов к будущей постановке в Батуми отправилась делегация, в которую вошли Булгаков с женой, художник спектакля, режиссер и другие. МХАТ еще помнил, как Гиляровский водил актеров, участвовавших в постановке спектакля «На дне», на Хитров рынок для изучения «натуры». Булгаков мечтал поработать в архивах, чтобы восполнить недостающие детали. Но «герой пьесы» не захотел допустить писателя до изучения «натуры». На первой же станции, в Серпухове, когда в купе еще шел заздравный банкет размечтавшихся об успехе артистов, в коридоре вагона послышался крик проводника:

- Телеграмма бухгалтеру! Телеграмма бухгалтеру!
- Это мне. Это конец, сказал чуткий на неприятности Булгаков.

«Надобность в поездке отпала возвращайтесь Москву», — было в телеграмме. И перепуганные члены делегации начали чуть не на ходу выпрыгивать из поезда. Они поняли, что главный заказчик пьесы резко недоволен. Объяснение: «Пьеса получила наверху... резко отрицательный отзыв. Нельзя такое лицо, как И. В. Сталин, делать романтическим героем, нельзя ставить его в выдуманные положения и вкладывать в его уста выдуманные слова».

Булгаковы поначалу решили продолжить путь, но вскоре спохватились и, слава Богу, вернулись. «Нельзя рыться в архивах и собирать сведения о революционном пути И. В. Сталина». Пьесу опубликовали в России впервые в 1988 г., через пятьдесят лет после ее написания. Что же такое могло обнаружиться в старых архивах Закавказья, относящееся к годам Сталинской юности? Может быть, в результате очередного ареста юный революционер согласился стать негласным агентом полицейской охранки? Если бы такое обнаружилось, он подлежал бы немедленному расстрелу, как провокатор Малиновский и другие. Чтобы отвести возможное разоблачение, Сталин сменил множество имен и кличек — свыше 30. Сменив год и день рождения, он и вовсе надежно спрятал концы в воду. Теперь это был другой человек — с другой фамилией и другой датой рождения.

Был ли на самом деле Коба агентом полиции? Судя по некоторым косвенным данным, был. Слухи о его провокаторстве упорно ходили среди бакинских революционеров в 1905—1906 годах в связи с арестом группы Степана Шаумяна. Слухи эти вроде бы опровергались арестом Кобы. Подозрительны его неправдоподобно легкие пять побегов из ссылок, переезды через границу России на партийные съезды и конференции, а главное, его слишком лихое отношение к нелегальному пребыванию в Баку и Петербурге в условиях очевидной слежки. В Коминтерне, уже после прихода Сталина к власти, многие также считали Кобу провокатором.

Справедливости ради надо все же сказать, что, как доказывает Э. Радзинский, вопрос о виновности в этом деле не однозначен. Дело в том, что игры с полицией входили — составной частью конспиративной работы — в тактику партии. Например, доказано, что Ленин знал о провокаторской деятельности Малиновского, но высоко ценил его работу на пользу революции, в частности, как оратора и организатора большевистской фракции в Государственной думе. Защищая Малиновского, Ленин говорил: «Я не верю в провокаторство Малиновского, потому что, будь Малиновский провокатором, то от этого охранка бы не выиграла так, как выиграла наша партия». Несмотря на это Ленин не смог его защитить в ноябре 1918, когда Малиновского осудили и расстреляли как провокатора.

Естественно, чтобы пользоваться льготами полиции, числясь ее агентом, приходилось время от времени «сдавать» товарищей «второго разряда» с согласия руководства партии. Для идейных революционеров самопожертвование входило в кодекс чести, тем более что ссылки не были столь жестокими, как впоследствии сталинский ГУЛАГ. По-видимому, Сталин, как деятель «второго разряда», сам стал жертвой провокации Малиновского в 1913, и «загремел» в Туруханский край на целых четыре года. Может быть, кто-то хитро придумал сдать полиции ее же агента? Возможно, этим объясняется невнимание Ленина и угнетенное, озлобленное состояние Сталина в Курейке.

Может быть, но ни доказать, ни опровергнуть это уже не представлялось возможным. Архивы тщательно вычищены, свидетели уничтожены. И ничто не мешало ему — незапятнанному революционеру, прошедшему тюрьмы и ссылки, из которых он так удачно бежал, в конце концов, стать вождем победившего пролетариата. Однако новые, позднейшие материалы, без сомнения, доказывают, что Сталин был активным провокатором царской охранки.

Имеется документ — письмо заведующего особым отделом департамента полиции Еремина начальнику охранного отделения А. Ф. Железнякову (1913 год):

Совершенно секретно. Лично.

Милостивый государь Алексей Федорович!

Административно-высланный в Туруханский Край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 году, дал Начальнику Тифлисского Г. Ж. Управления ценные агентурные сведения. В 1908 году Н-к Бакинского Охранного Отделения получает от Сталина ряд сведений, а затем, по прибытии Сталина в Петербург, Сталин становится агентом Петербургского Охранного Отделения.

Работа Сталина отличалась точностью, но была отрывочная.

После избрания Сталина в Центральный Комитет Партии в г. Праге, Сталин по возвращении в Петербург, стал в явную оппозицию Правительству и совершенно прекратил связь с Охраной.

Сообщаю, Милостивый Государь, все изложенное на предмете личных соображений при ведении Вами розыскной работы.

Примите уверение в совершенном к Вам почтении.

А. Еремин

Невероятность сохранения этого документа в архиве наводит на мысль, что это — фальшивка более позднего изготовления. Возможно и это. Но мы считаем этот документ вполне соответствующим истине, в большей степени, чем подозрения многочисленных ниспровергателей и славословия революционной деятельности Кобы перед революцией.

Дальнейшая деятельность Сталина позволила бы простить ему юношеское заблуждение под воздействием опытных жандармских вербовщиков, если бы ужасные, кровавые последствия этого не принесли бы столько жертв народу.

* * *

Не станем ворошить другие загадки рождения Иосифа Джугашвили. Какая разница, кто был его истинным отцом — русский ученый-путешественник Пржевальский, владелец сапожной фабрики армянин Адельханов, богатый еврей Давид Пирасмедов или виноторговец грузинский князь Яков Эгнаташвили? Сталин не отрицал ни одну из этих версий, поскольку быть сыном спившегося нищего сапожника — сомнительная честь даже в стране победившего пролетариата. Напротив, он был весьма благодарен богатым благодетелям, по той или иной причине позволившим ему окончить духовное училище и поступить в Тифлисскую духовную семинарию.

Была ли осетинкой его мать Кэто? Был ли осетином Бесо? Какая кровь текла в жилах будущего наркома по делам национальностей? Стал ли он антисемитом по убеждению или только ради политической выгоды? Все это не имеет значения. Грузины считают его великим грузином. Но на самом деле этот человек не имел

национальности. Он уничтожал народы ради власти над всем миром, или хотя бы *«в одной отдельно взятой стране»*.

Нищая хибара, в которой прошло его детство, впоследствии была заключена в мраморный павильон. И мать, и отец били его и дрались друг с другом. Питались скудно. Сосо в шестилетнем возрасте переболел оспой, и его оспины впоследствии тщательно ретушировались на портретах и фотографиях вождя. Он был слабым мальчиком маленького роста, левая рука его была ограничена в движениях вследствие какой-то раны, полученной в юности.

- Почему ты меня так сильно била? спросил он свою мать, единственный раз навестив ее в Тбилиси в 1935 году.
 - Потому ты и вышел такой хороший, ответила старуха.

Но он не был хорошим. Закомплексованный в связи со своими физическими недостатками, бедностью, милостями благодетелей, происхождением родителей, он был, по воспоминаниям его товарища по семинарии Иосифа Иремашвили, раздражительным, упрямым и хитрым. Ревниво и озлобленно относился к однокашникам. И запомнил на всю жизнь, что недругов надо бить без пощады, чтобы не погибнуть, как отец, в пьяной драке.

И все же, где разгадка генетического парадокса, подобного эпиграфу из Козьмы Пруткова? Появление уникальной личности в семье алкоголика и малограмотной крестьянки, вышедшей из крепостных, вызывает удивление.

В конце 1901 года Коба переезжает из Тифлиса в Батум, на побережье Черного моря. Заклятый его враг Лев Троцкий в незаконченной книге «Сталин» пишет:

«С первых дней своей деятельности в рабочих кружках Джугашвили обратил на себя внимание своими интригами против Джибладзе, главного руководителя тифлисской организации. Несмотря на предостережение, он продолжал распространять клевету "c иелью умалить подлинных признанных представителей движения и занять руководящую позицию". Преданный партийному суду, Коба был признан виновным в недостойной клевете и единогласно исключен из организации».

Сталин начинает карьеру профессионального революционера.

- Иосиф, кто же ты теперь будешь? спросила мать на том последнем свидании.
 - Царя помнишь? погордился он. Ну, я вроде царь.
 - Лучше бы ты стал священником, сказала старуха.

Вся страна тогда по-доброму посмеялась над наивностью его старой матери. Но так ли она была не права?